

© 2010 г.

А.К. Нефёдкин

БАШНИ НА ВООРУЖЕНИИ ДРЕВНИХ БОЕВЫХ СЛОНОВ

В научной литературе за последние 35 лет утвердилось мнение о том, что башни в качестве снаряжения для боевых слонов ввел царь Пирр, который уже в древности считался непревзойденным полководцем, вторым после Александра Македонского (Liv. XXXV. 14. 5–12; Plut. Tit. 21. 4; ср. Dion. Hal. Ant. Rom. XIX. 11. 1; Plut. Pyrrh. 8. 5). Предположение об авторстве башни сначала было высказано французским антиковедом П. Гуковским, а затем активно поддержано специально разработавшим тему Г. Скаллардом и др.¹ Однако выводы, сделанные П. Гуковским, не кажутся столь убедительными и, как представляется, нуждаются в дальнейших корректировке и пересмотре.

Да действительно первые свидетельства об использовании башен, не вызывающие у исследователей сомнений в их достоверности, относятся к эпохе войны Пирра в Италии. Это и упоминание в литературных источниках (Zonara. VIII. 3), и наличие иконографического материала, в частности изображения слонихи со слоненком на блюде из некрополя Капены (рис. 1)². Однако первые свидетельства еще не означают появления, это скорее первый зафиксированный факт использования – *terminus ante quem*. Само имя изобретателя античная традиция, приписывавшая различные изобретения легендарным персонажам (Plin. NH. VII. 200–202), не сохранила, поскольку нововведение было слишком недавним.

¹ Goukowsky P. Le roi Pôros, son éléphant et quelques autres (En marge de Diodore, XVII, 88, 6) // BCH. 1972. 96. 1. P. 497–498; Scullard H.H. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, 1974. P. 105, 241; Head D. Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC. Goring-by-Sea, 1982. P. 185; Trautmann Th. Elephants and Mauryas // India: History and Thought. Essays in Honour of A.L. Basham / Ed. S.N. Mukherjee. Calcutta, 1982. P. 268; Bernard P. Le monnayage d'Eudamos, satrap grec du Pandjab et «maître des éléphants» // Orientalia Iosephi Tucci memoriae dicata / Ebenda curaverunt G. Gnoli, L. Lanciotti. Roma, 1985. P. 78–79. Not. 51; Bar-Kochva B. Judas Maccabaeus. The Jewish Struggle against the Seleucids. Cambr., 1989. P. 317; Briant P. Note d'histoire militaire achéménide: À propos des éléphants de Darius III // Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne. Hommages à Yvon Garlan / Textes réunis par P. Brulé, J. Ouhlen. Rennes, 1997. P. 179; Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. С. Лопуховой, А. Хромовой. М., 2000. С. 75; Diodore de Sicile. Bibliothèque historique. T. II. Livre I / Texte établi et traduit par B. Eck. P., 2003. P. 34. Not. 1 (ad Diod. II. 17. 8).

² Mancini E. Gli elefanti di Pirro // Nuova antologia: Rivista di lettere, scienze ed arti. 1929. Ser. 7. T. 263 (341). P. 525–530; Lévêque P. Pyrrhos. P., 1957. P. 371–373.

Рис. 1. Расписное блюдо из Капены (III в. до н.э.), представляющее слониху со слоненком из армии Пирра (по: *Ducrey P. Warfare in Ancient Greece* / Transl. by J. Lloyd. N. Y., 1986. P. 105. Fig. 76)

Если мы обратимся к истории боевых слонов и их снаряжения, то увидим, что в «Ригведе» (X. 106. 6) упоминаются два слона, которые использовались против врагов. Индийцы на войне широко использовали слонов в первой половине I тыс. до н.э.³ Автор книги о боевых слонах Дж. Кистлер, не приводя доказательств, высказывает (видимо, на основании рассматриваемого им рассказа Диодора о походе Семирамиды в Индию) мнение об изобретении башни для слона в древней Индии, которая затем с животными раджи Пора попала в античные армии⁴. Действительно, Диодор Сицилийский (II. 17. 8) упоминает башни на слонах индийского царя Стабробата, воевавшего с ассирийской царицей Семирамидой. Данное упоминание, скорее всего, почерпнуто историком из рассказов его предшественников. Хотя основным источником Диодора в рассказе об этом походе легендарной царицы была «Ассирийская история» Ктесия Книдского, сицилийский историк также использовал в своем описании и другие работы более позднего, эллинистического, времени, к которым относится и данная информация⁵.

³ *Brentjes B. Der Elephant im Alten Orient* // *Klio*. 1961. 39. S. 10, 12.

⁴ *Kistler J.M. War Elephants*. Westport–London, 2006. P. 23, 51.

⁵ *Jacoby C. Ktesias und Diodor: eine Quellenuntersuchung von Diodor B. II, c. 1–34* // *RhM*. N.F. 1875. 30. S. 600–601, 615 (Диодор писал историю Семирамиды по Клитарху, использовавшему, в свою очередь, Ктесия); *Krumbholz P. Diodors assyrische Geschichte* // *RhM*. N.F. 1886. 41. S. 322–323, 325, 335, 339–341 (Диодор в основном опирался на Ктесия, но также использовал источники послеалександровской эпохи); *Goossens G. L'histoire d'Assyrie de Ctesias* // *L'antiquité classique*. 1940. 9. P. 41–42, 45; *Goukowsky. Le roi Pôros...* P. 475. Not. 10; *Diodore de Sicile. Bibliothèque historique*. P. 34. Not. 1 (ad Diod. II. 17. 8).

Рис. 2. Декадрахма Александра, представляющая его победу над Пором (по: *Holt. Alexander the Great...* Pl. 5)

К военным реалиям эллинистической эпохи в описании похода Семирамиды можно, например, отнести изготовление чучел слонов, что, как замечает сам Диодор (II. 17. 3), напоминает приготовления македонского царя Персея к войне с Римом (Polyaen. IV. 21; Ampel. 16. 4; Zonara. IX. 22), или вооружение мегаристов мечом в четыре локтя длиной, который по эллинистической военной терминологии называется *μάχατρα* (Diod. II. 17. 2; ср. Liv. XXXVII. 40. 12; App. Syr. 32). Похоже, что Ктесий сам представлял слонов без башен, ведь Суда, по материалам того же книдского автора, рассказывает об изготовлении Семирамидой чучел слонов, которые были водружены на верблюдов: «[Она] приказала быть наездниками на каждом верблюде [быть] двум эфиопам, чтобы стрелять из лука и метать дротики»⁶ –

Suid. s.v. Σεμίραμις; ср. Diod. II. 16. 8, 17. 2–3)⁷. Вероятно, речь в пассаже идет о псевдопогонщике и воине, которые должны были сидеть на чучеле слона.

Исследователи не сомневаются в том, что у индийцев ко времени их встречи с армией Александра (327 г. до н.э.) никаких башен слоны не носили, а корнак и воин сидели прямо на спине животного. Об этом свидетельствуют письменные источники, описывающие снаряжение слона, в частности «Артхашастра» (II. 32. 11–15) и «Махабхарата» (VII. 115; VIII. 14, 85), в которых не сообщается о данном предмете снаряжения⁸. В героическом эпосе описывается лишь высокое седло (*vimāna*), хотя это упоминание считается поздним элементом текста⁹. Более того, не видим мы башен и в изобразительном материале, в частности на медальонах-декадрахмах Александра Великого, показывающих бой с Пором (рис. 2), и на тетрадрахмах, представляющих индийскую армию, в том числе и слонов (рис. 3)¹⁰.

Грекам слоны стали хорошо известны на рубеже V–IV вв. до н.э., когда их описал Ктесий, личный врач Артаксеркса II, лично наблюдавший этих животных в Вавилоне (Ael. Nat. Anim. XVII. 29). Однако близко греки и македоняне познакомились с боевыми слонами лишь во время битвы при Гавгамелах (331 г. до н.э.), когда индийцы привели в войско Дария 15 боевых слонов (Arr. Anab. III. 8. 6). Хотя, согласно персидской диспозиции, слоны и числились перед царской илой, рядом с серпоносными колесницами (Ibid. III. 11. 6), в бою они не участвовали и в итоге были захвачены в персидском лагере (Ibid. III. 15. 4)¹¹. Возможно, персы

⁶ Все специально не оговоренные переводы принадлежат автору статьи. Здесь и далее слова в квадратных скобках в переводе добавлены в текст для лучшего понимания текста.

⁷ *Goukowsky. Le roi Pôros...* P. 475.

⁸ Тексты и ссылки на них приводятся по изданиям: Артхашастра, или наука политики / Пер. В.И. Кальянова. М., 1993; *The Kauṭīliya Arthaśāstra* / Ed. R.P. Kangle. Pt II. Bombay, 1972; Махабхарата. Кн. VIII. Карнапарва / Пер. Я.В. Василькова, С.Л. Невелевой. М., 1990.

⁹ *Hopkins E.W. The Social and Military Position of the Ruling Cast in Ancient India as Represented by the Sanskrit Epic* // JAOS. 1889. 13. P. 267–268.

¹⁰ Декадрахмы см. *Goukowsky. Le roi Pôros...* P. 478. Fig. 1–3; *Holt F.L. Alexander the Great and the Mystery of the Elephant Medallions*. Berkeley–Los Angeles–London, 2003. Pl. 2–5; тетрадрахмы см. *Bernard. Le monnayage d'Eudamos...* Pl. I, 4; *Holt. Alexander the Great...* Pl. 11–12.

¹¹ *Armandi P. Histoire militaire des éléphants, depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'introduction des armes à feu*. P., 1843. P. 44; *Adcock F.E. The Greek and Macedon Art of War*. Berkeley–Los Angeles, 1957. P. 54; *Scullard. The Elephant...* P. 64–65; *Нефёдкин А.К. Боевые*

Рис. 3. Тетрадрахма последней четверти IV в. до н.э. (по: *Bernard. Le monnayage d'Eudamos... Pl. I, 4*)

Рис. 4. Гемма, изображение на которой, возможно, связано с победой Антиоха I над галатами (по: *Goukowsky. Le roi Pôros... Fig. 10*)

не стали выставлять перед своим строем животных, которых боятся кони, чтобы не нарушать собственные боевые порядки. Если бы слоны приняли участие в сражении, то вряд ли такой живописный эпизод пропустили бы в своих описаниях Диодор и Курций Руф. Куда потом исчезли эти животные, не ясно, может быть, Александр оставил их в Вавилоне. Позднее сузский сатрап послал Александру 12 слонов (Curt. V. 2. 10), которых, возможно, Дарий тоже намеревался использовать в военных целях, но не успел¹².

Вместе с тем упоминание о башнях на вооружении слонов мы находим в описании военных приготовлений Дария III к битве при Гавгамелах. В частности, о деревянных башнях на слонах из Индии говорят во фрагменте анонимной истории, найденном в монастыре св. Саввы (Fragmentum Sabbaiticum), текст которого восходит ко второй половине II в. н.э. (FGrH. 151. F 1. 12), а также в анонимном латинском *Itinerarium Alexandri* (§ 54). Оба фрагмента передают версию Вульгаты о походе Александра – в других источниках этого похода данная деталь отсутствует¹³. Первый источник дает подробное описание вооружения армии Дария и начала боя. Для понимания исторической ценности этого описания стоит привести контекстную цитату: «Дарий, потерпев поражение в двух битвах, к третьей готовился, собрал и все подчиненные ему массы, так что скопился миллион [человек]. Было же большинство воинов всадниками и лучниками, поскольку у варваров не использовалось эллинское снаряжение. Были же у него и слоны, приведенные из Индии, которые имели снаряжение следующего вида: оборудованные деревянные башни, с которых мужи сражались оружием, были установлены на спинах слонов;

колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н.э.). СПб., 2001. С. 291–292; ср. *Briant. Note d'histoire militaire achéménide... P. 187–190*; *Bosworth A.B. Legacy of Alexander: Politics, Warfare, and Propaganda under the Successors. Oxf., 2002. P. 138. Not. 150* (слоны отведены в тыл после атаки боевых колесниц); *Kistler. War Elephants. P. 29–30*.

¹² Согласно другому объяснению, слоны были посольскими дарами из Индии (*Briant. Note d'histoire militaire achéménide... P. 181*).

¹³ *Reinach Th. Un fragment d'un nouvel historien d'Alexandre le Grand // REG. 1892. 5. P. 306–307, 317–319*; *Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker. Teil II. D. Kommentar. B., 1930. S. 536–537*.

таким образом, оказывалось, [что] противники уничтожались и сражающимися мужами, и топчущими слонами. Были же у Дария и серпоносные квадриги, снаряженные следующим образом: на колесах у них по кругу были выкованные серпы; [так что] оказывались при их наезде и строи разрушенными, и попавшие [под серпы люди] убитыми самым жестоким способом, ибо, когда серпы двигались, одних [они] захватывали за руки, других – за ноги, третьих – [еще] и за оружие, долго волочили и [затем] убивали. Поэтому, когда завязалось сражение, Александр придумал против слонов следующее: приготовив острые бронзовые трибулы, он разбросал [их] по тому месту, где были животные, и, таким образом, слоны, пронзаемые [остриями], вперед не продвинулись, а пронзаемые трибулами, падали» (FGrH. 151. F 1. 12–13).

Как видим, особое внимание анонимный автор уделяет описанию восточных родов войск – колесниц и слонов, которые были плохо известны автору II в. н.э., ведь вооруженные квадриги ушли в небытие вместе с падением Понтийского царства, а Сасаниды, возобновившие использование боевых слонов, еще не появились на исторической арене. В данном фрагменте имеются определенные отличия в описании военных приготовлений Дария накануне Гавгамел от приводимых у Курция и Диодора. Если стандартная версия Вульгаты обращает внимание на вооружение персидских воинов оружием ближнего боя и тяжелым снаряжением (Diod. XVII. 53. 1; Curt. IV. 9. 3), то фрагмент, наоборот, подчеркивает традиционные рода войск империи: конницу и пеших лучников. Вульгата описывает значительно более сложное устройство вооружения серпоносных квадрик (Diod. XVII. 53. 2; Curt. IV. 9. 5), тогда как фрагмент обращает внимание лишь на серпы, вмонтированные в обод колеса, которые упоминает только Курций, но не Диодор. Присутствует противоречие во фрагменте со «стандартной клитарховой версией» и в описании хода боевых действий: трибулы были рассыпаны персами против конницы Александра (Curt. IV. 13. 36; Polyae. IV. 3. 17), а не Александром против слонов, хотя и такое их применение известно в античности (Jul. Afr. Cesti. I. 18). Значит, в данном небольшом фрагменте весьма много информации, частично анахроничной и реинтерпретированной, которая противоречит «стандартной» версии описания кампании, и верифицировать сведения о башнях на слонах достаточно сложно. С одной стороны, можно было бы представить, что Дарий, проводя военные реформы и готовясь к решительной битве, снарядил животных этими новыми сооружениями, с которых должны были сражаться его воины, но, с другой – слоны покинули поле боя, т.е. Дарий в них не был уверен. Видимо, в данном случае стоит присоединиться к общему мнению исследователей, не доверяющих сведениям фрагмента¹⁴.

К этой же популярной версии похода Александра следует отнести и свидетельство «Итинерария Александра», составленного между 340 и 345 гг., главным образом по материалам «Анабасиса» Арриана, но с включением информации из романа Псевдо-Каллисфена¹⁵, к которому явно относится сообщение о башнях на слонах.

Во время индийской кампании македонская армия реально столкнулась в бою при Гидаспе (326 г. до н.э.) со значительным количеством боевых слонов Пора, а затем из Индии в Вавилон было приведено Кратером около двух сотен слонов

¹⁴ Pearson L. The Lost Histories of Alexander the Great. N.Y.–Oxf., 1960. P. 256; Goukowsky. Le roi Pôros... P. 476. Not. 13; Briant. Note d'histoire militaire achéménide... P. 178–180; cp. Reinach. Un fragment d'un nouvel historien d'Alexandre... P. 309.

¹⁵ Tonnet H. Le résumé et l'adaptation de l'Anabase d'Arrien dans l'Itinerarium Alexandri // Revue d'histoire des textes. 1979. 9. P. 243–254.

(Arr. Anab. VI. 2. 2). Курций Руф (IX. 2. 21) заявляет о том, что Александр, понимал неэффективность использования слонов в сражении и не намеревался использовать их в битвах. Возможно, это действительно так, но более вероятно, что данная сентенция является поздней интерпретацией намерений царя. Факты говорят о другом: в армии Александра имелся отборный отряд слонов, который стал, по македонской традиции, именоваться агемой (Polyaen. IV. 3. 24; Athen. XII. 539 sq.). Наличие агемы слонов, использование животных сразу же после смерти Александра во время противостояния фаланги и всадников (Curt. X. 9), а также изображения четырех родов войск на катафалке Александра – флота, пехоты, кавалерии и элфантирии (Diod. XVIII. 27. 1) – говорит о том, что Александр собирался использовать животных в военных целях¹⁶. При этом опять же можно утверждать, что при Александре башен на слонах не было, а на животном сидели (по индийскому образцу) корнак-индеец и воин-македонянин, как это было изображено на катафалке: «Слоны, снаряженные по-военному, имеющие ездовых: спереди индов, а позади – македонян, вооруженных обычным снаряжением» (Diod. XVIII. 27. 1)¹⁷. Как видим, слон нес на себе погонщика-индийца, который умел им управлять, и македонского гоплита в обычном вооружении, очевидно, со щитом и сариссой. Следовательно, как и у индийцев (судя по монетам Александра), экипаж состоял из двух человек, но вместо дротиков воин должен был сражаться пикой. Сарисса позднее действительно будет использоваться воинами на слонах, но уже для боя из башни (Polyb. V. 84. 2).

После смерти Александра слоны остались в Вавилоне в имперской армии, руководимой Пердиккой. Возможно, они сопровождали регента в его кампании в Каппадокии и Исаурии как составная часть армии, а позднее, в 321 гдо н.э. (по традиционной хронологии), участвовали в роковом для Пердикки походе на Египет. Во время штурма укрепления, именуемого Верблюжий вал, слоны должны были разрушать стены (Diod. XVIII. 34. 2). Описывая данный штурм, Диодор упоминает οἱ δ' ἐπὶ τῶν ἐλεφάντων, т.е. неких ездовых на слонах, которыми, естественно, в первую очередь были корнаки, ведущие слонов. Это подтверждается и последующим описанием: Птолемей «сам, взяв сариссу и встав на краю парапета, ослепил ведущего слона [и], находясь на возвышенном месте, нанес ранение сидящему [на слоне] инду... И друзья Птолемея, последовав за ним, сражались с подходящими животными, и, поразив управляющих ими индов, [они] делали [слонов] совершенно бесполезными» (Diod. XVIII. 34. 2–3). Таким образом, слоны продолжали, по индийской традиции, использоваться для разрушения вражеских укреплений (ср. Артхашастра. 10. 4), но Птолемей применил достаточно простую тактику уничтожения корнаков, которые управляли слонами, в результате чего животные были предоставлены самим себе, ведь македоняне не умели управляться с ними. Поскольку у Птолемея не было искусных стрелков из лука, он использовал для данной цели обычное македонское оружие – сариссу. Ни о каком противостоянии с сидящими на слонах воинами, которые могли бы своими сариссами нанести ответный удар, речи нет. Конечно, если Птолемей и его соратники использовали некие особо длинные сариссы (ср. Theophr. Hist. Plant. III. 12. 2), то воины на слонах просто не могли бы им помешать, даже если они и присутствовали. Впрочем, более вероятным представляется предположение, что ни башен, ни воинов на слонах

¹⁶ Scullard. The Elephant... P. 64–76; Ueda-Sarson L. Alexander's Elephants // Slingshot. 2003. № 227. March. P. 19–22; Kistler. War Elephants. P. 41.

¹⁷ Goukowsky. Le roi Pôros... P. 482; Head. Armies of the Macedonian... P. 183.

не было¹⁸. Возможно, Пердикка специально для данного случая спешил ездоков, ведь слоны должны были лишь разрушать укрепления и, чтобы избежать лишних потерь, воины были отозваны.

После египетской кампании и совещания в Трипарадесе руководство армией перешло к Антипатру, который в конце 321 г. до н.э., возвращаясь в Европу, оставил Антигону для борьбы с оставшимися сторонниками Пердикки не только македонскую пехоту и конницу, но еще и половину от всех имевшихся в наличии слонов (Arr. Hist. Succ. 1. 43). Весной 320 г. до н.э. 30 слонов были в армии Антигона при Оркиниях (Diod. XVIII. 40. 7), но какова была их роль в битве против Эвмена, источники не сообщают. Возможно, не столь большая, поскольку само сражение было выиграно с помощью предательства¹⁹. Победив Эвмена и осадив его в Норе, Антигон в 319 г. до н.э. двинулся против другой группировки войск сторонников Пердикки Аттала и Алкета, стоявших в Писидии. У Критополиса он неожиданно атаковал врагов, которые были разгромлены наголову²⁰. На слонах в этой битве нападают или угрожают врагу по всему фронту (Diod. XVIII. 45. 2), т.е. действуют так, как позднее будут сражаться во времена диадохов и эпигонов. В 318 г. до н.э. против вышедшего из осады Эвмена Антигон двинулся с мобильной армией, к которой на зимних квартирах в Междуречье присоединили и слонов²¹. Накануне битвы при Паретакене (317 г. до н.э.) «стратег царского войска» Антигон располагал 65 слонами (Diod. XIX. 27. 1).

Как раз перед этой битвой в армии Антигона уже имелись слоны на вооружении, что стало затем традицией. Плутарх так описывает появление и спуск на равнину армии Антигона: «Так что теперь с вершин заблистало сияющее на солнце золотое оружие идущей в строю агемы и виделись сверху животных башни и порфиры, которые были снаряжением слонов, идущих в битву» (Plut. Eum. 14. 8). П. Гуковский и Г. Скаллард придерживаются мнения, что данное красочное описание было взято Плутархом из утерянного ныне сочинения самосского историка Дуриса²², однако, судя по стилю самого фрагмента и его контексту, пассаж принадлежит очевидцу событий, который лично наблюдал появление армии Антигона на равнине со стороны войска Эвмена. Им справедливо считается Иероним из Кардии, надежность сведений которого не вызывает особых сомнений²³. Отказывать в доверии данному отрывку никаких оснований нет. Причем источник обратил вни-

¹⁸ Goukowsky. Le roi Pôros... P. 482–483; Soullard. The Elephant... P. 240.

¹⁹ О битве см. Engel R. Anmerkungen zur Schlacht von Orkynia // Museum Helveticum. 1971. 28. S. 226–231; Billows R.A. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley–Los Angeles–London, 1990. P. 75–77; Schäfer Ch. Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich. Frankfurt am Main, 2002. S. 112–114.

²⁰ О битве см. Engel R. Die Überlieferung der Schlacht bei Kretopolis // Historia. 1972. 21. 3. S. 501–507; Head. Armies of the Macedonian... P. 68; Billows. Antigonos the One-Eyed and the Creation... P. 78–79.

²¹ Billows. Antigonos the One-Eyed and the Creation... P. 91. Not. 19; Bosworth. Legacy of Alexander: Politics.... P. 112.

²² Goukowsky. Le roi Pôros... P. 482. Not. 41; Scullard. The Elephant... P. 104.

²³ Reuss F. Hieronymos von Kardia. Studien zur Geschichte der Diadochenzeit. B., 1876. S. 131–132; Simpson R.H. Abbreviation of Hieronymus in Diodorus // AJPh. 1959. 80. 4. P. 370; Hornblower J. Hieronymus of Cardia. Oxf., 1981. P. 121; cp. Schubert R. Die Quellen Plutarchs in den Lebensbeschreibungen des Eumenes, Demetrius und Pyrrhus // Jahrbücher für classische Philologie. 1877–1878. Supplbd. 9. S. 655–661, 826–836 (Плутарх использовал историю Иеронима непосредственно через Агатархида, тогда как различные «анекдоты» брались из сочинения Дуриса).

мание именно на те детали вооружения армии противника, которые казались ему наиболее примечательными: снаряженная золоченными щитами агема Антигона, видимо, гипасписты (Polyaen. IV. 6. 8), и слоны, снабженные башнями и пурпурными покрывалами²⁴. Причем наличие самой эфалантерии не было для автора диовинкой – в той же битве при Паретакене Эвмен располагал 125 слонами, которых стратег Северной Индии Эвдам забрал у убитого им Пора (Diod. XIX. 14. 8) и привел в армию Эвмена в Сузиану. Видимо, на вновь приведенных слонах Эвдама еще не было башен, и воины просто сидели на их спинах по индийскому обычаю. Если принять предположение П. Бернара о том, что две тетрадрахмы – одна с изображением индийского лучника и слона, а другая – квадриги и боевого слона с двумя ездоками, были отчеканены Эвдамом на монетном дворе в Сузах в 317 – начале 316 г. до н.э. и представляли основные типы войск подчиненных ему областей²⁵, то это будет дополнительным аргументом в пользу идеи, что на слонах Эвмена еще не было башен. Тогда можно полагать, что причиной гибели в битве при Габие (316 г. до н.э.) ведущего слона Эвмена в поединке со слоном Антигона (Diod. XIX. 42. 6) было отсутствие башни, которая надежно прикрывала находящихся в ней воинов. Впрочем, о времени и месте чеканки данных монет существуют различные предположения. В частности, американский антиковед Ф. Холт считает, что монеты биты не в Сузах, где качество чекана было несомненно выше и где контрольные марки АВ и Э никогда вместе не встречаются, а отчеканены Александром в Индии для выдачи воинам после битвы при Гидаспе. Причем изображения слона, колесницы и лучника напоминали об этой славной победе²⁶.

Таким образом, можно полагать, что башни как элемент снаряжения слонов появились в армии Антигона между 320 и 317 гг. до н.э. Ведь во время Александра и Пердикки эфалантерия еще не обладала этим видом снаряжения. И Антипатр, который принял армию в Трипарадесе, а затем сразу увел ее в Европу, также вряд ли был изобретателем башни – для этого у него и его командиров не было ни стимула, ни времени, ни опыта. Другое дело – Антигон. Получив от Антипатра половину имперской эфалантерии, он должен был сражаться с сильными армейскими группировками сторонников Пердикки и первым из диадохов стал применять слонов в полевых сражениях при Оркиниях, Критополисе, Паретакене и Габие. Причем лишь в двух последних битвах его противник Эвмен располагал слонами, которые

²⁴ Вероятно, пурпурные покрывала позднее стали стандартным элементом снаряжения селевкидских боевых слонов. У терракотовой фигурки слона из могилы некрополя Мирины, найденной в 1881 г., попоны и башня раскрашены именно красной краской, а щиты, висающие на башне, – голубой (Pottier E., Reinach S. *Éléphant foulant aux pieds un Galatée* // BCH. 1885. 9. P. 485).

²⁵ Bernard. *Le monnayage d'Eudamos...* P. 83–92.

²⁶ Holt. *Alexander the Great...* P. 145–149. Ср. с другими предположениями: Hill G.F. *Decadrachm Commemorating Alexander's Indian Campaign* // The British Museum Quarterly. 1926. 1. 2. P. 36–37 (декадрахма была выпущена не в Вавилоне, а где-то на Ближнем Востоке уже после смерти Александра); Nicolet-Pierre H. *Monnaies «à éléphant»* // Bulletin de la Société française de numismatique. 1978. 33. 7. P. 402–403 (монеты выпущены, вероятно, в Вавилоне); Price M.J. *The «Porus» Coinage of Alexander the Great: A Symbol of Concord and Community* // Studia Pauli Naster oblata. Vol. I: Numismatica antiqua / Ed. S. Scheers. Leuven, 1982. P. 79–85 (отчеканены, скорее всего, в Вавилоне в 323–322 гг. до н.э. Александром в честь его союза с Пором); Vidal-Naquet P. *Alexandre et éléphant* // Arrien. *Histoire d'Alexandre* / Trad. par P. Savinel. P., 1984. P. 388–393 (монеты отчеканены ок. 320 г. до н.э.); Lane Fox R.J. *Text and Image: Alexander the Great, Coins and Elephants* // Bulletin of the Institute of Classical Studies. 1996. 41. P. 108 (отчеканены в Сузах в 324 г. до н.э.).

по количеству почти в два раза превосходили слонов Антигона. Именно Антигон, находившийся в этот период в состоянии постоянных военных действий, вынужден был усовершенствовать вооружение своей армии.

Кто был автором изобретения, мы не знаем, возможно, один из командиров подразделения слонов. Сама же идея прикрепления башни к спине животного, очевидно, возникла благодаря опыту использования обычных фортификационных сооружений²⁷, у которых зубцы защищали стреляющих со стен от метательного оружия противника. Башня, с одной стороны, предоставляла платформу для боя находившимся в ней воинам и придавала им большую устойчивость, необходимую для стрельбы, а с другой – защищала экипаж от вражеского метательного оружия и избавляла от обязательного ношения щита и прочего тяжелого защитного вооружения, мешающего стрельбе. Сама башня получила специальное название *θωράκιον* (Diod. II. 17. 8; Ael. Nat. Anim. XIII. 9; Suid. s.v. *θωράκιον*) – уменьшительное наименование от слова «панцирь» – *θώραξ*²⁸, показывая тем самым важнейшую функцию башни – защиту экипажа; причем обычно она и называлась «башней» (*πύργος*)²⁹. П. Арманди предлагает разделить эти два термина, считая, что *θωράκιον* обозначал лишь невысокий парапет, а *πύργος* – башню³⁰. Такое различие возможно и существовало, учитывая изображение на сардониковой гемме из Парижа (см. далее), но данных об этом у нас нет, тем более что Суда обобщенно говорит о башне *θωράκιον*, как бы подразумевая, что такая была у всех слонов. Башня изготовлялась из дерева и обычно покрывалась для дополнительной защиты кожей и круглыми щитами снаружи (1–2 с каждой стороны)³¹.

Сами воины, вероятно, именовались просто *πυργοαχοῦντες* – «сражающиеся с башни» (Polyb. V. 84. 2). Количество воинов в башне эллинистического слона могло варьироваться. На изображениях мы обычно видим двух воинов, что, впрочем, можно объяснить самой композицией рисунка и отсутствием места для изображения других воинов³², тогда как источники говорят о трех-четырех: Ливий (XXXVII. 40. 4), согласно несохранившейся части сочинения Полибия, там упоминаются четыре воина в башнях селевкидских боевых слонов в битве при Магнезии, тогда как у слонов, участвовавших в гладиаторских играх во время празднования триумфа Цезаря в 46 г. до н.э., в башнях было по три воина (Plin. NH. VIII. 22). Впрочем, в последнем случае речь шла не об индийских, а более мелких африканских слонах.

²⁷ Ср. с сопоставлением самих слонов, стоящих среди войск, с башнями городской стены: Diod. XVII. 87. 5; Curt. VIII. 12. 7, 14. 13; Sil. Ital. IX. 239–241; App. Syr. 132; Polyae. IV. 3. 22; Julian. Orat. II. 65C.

²⁸ Liddell H.G., Scott R., Jones H.S. A Greek-English Lexicon. Oxf., 1951. P. 813. S. v. *θωράκιον*.

²⁹ I Mac. 6. 37; Plut. Eum. 14. 8; Jos. Ant. Jud. XII. 371; Bel. Jud. I. 42; Arr. Tact. 2. 4; Polyae. VIII. 23. 5; Herodian. II. 11. 9; Philostr. Vita Apoll. II. 12; Jul. Afr. Cesti. I. 18. 34; Heliod. IX. 18. 5; Procop. Aedif. II. 1. 11; Zonara. VIII. 3; ср. Polyb. V. 84. 2; Jul. Afr. Cesti. I. 18. 6–7.

³⁰ Armandi. Histoire militaire des éléphants... P. 270–271.

³¹ Ibid. P. 269–270.

³² Серебряный фалар из Эрмитажа, представляющий, как считается, бактрийского боевого слона, см. Scullard. The Elephant... Pl. VII, XII; расписное блюдо из Капены III в. до н.э., на котором показан слон Пирра: Mancini. Gli elefanti di Pirro. P. 527; сардониковая гемма, вероятно, изображающая боевого слона Антиоха I: Goukowsky. Le roi Pôros... P. 491. Fig. 10; Bar-Kochva. Jadas Maccabaeus... Pl. XIV b.

Когда на изображениях башни мы видим с боковой стороны лишь пару зубцов, то здесь мог находиться лишь один воин, а когда зубцов три – то два воина. Соответственно и величина башни в первом случае была меньшей и в ней находилось меньшее количество воинов – не более трех. Опять же, большую башню можно соотнести с индийским, а меньшую – с африканским слоном. Если воинов было четверо, то, возможно, каждый из них должен был производить метание с одной из четырех сторон башни. Если свидетельство Элиана (Nat. An. XIII. 9) о трех воинах на слоне относить не к индийскому боевому слону, не снаряженному башней, на котором ближе к хвосту обычно сидел один ездок, то из трех воинов два стреляли на две стороны, а один – назад.

Судя по изображениям, основным оружием воинов в башнях были дротики, для метания которых не требовалось столько мастерства, как для стрельбы из лука. Впрочем, Иосиф Флавий (Ant. Jud. XII. 373) упоминает селевкидских слонов, снабженных башнями с лучниками, что, очевидно, соответствует восточной традиции. Полибий (V. 84. 2) рассматривает сариссу как типичное оружие селевкидских и египетских воинов, сражавшихся с башен. Данная длинная пика, естественно, представляла собой оружие для боя эллантеристов, об эффективности которого напоминает аналогичная индийская пика, использовавшаяся в средние века с такими же целями³³. Из защитного вооружения воинам были необходимы шлемы, беотийский тип которых представлен на изображениях, и, возможно, панцири. Щиты могли носить лишь метатели дротиков в том случае, если башня была невысокой, как показано на гемме из Парижа (рис. 4).

По предположению ряда исследователей, карфагеняне не использовали башни на своих боевых слонах. Наиболее авторитетные историки – Полибий, Тит Ливий и Аппиан – в описаниях военных действий не упоминают башни, а только корнаков-индийцев (Polyb. I. 40. 15; III. 46. 7, 11; XI. 1. 12; App. Hannib. 176). А анализ изображения на монете Баркидов из Испании (237–218 гг. до н.э.), где показан слон лишь с одним корнаком и без башни (рис. 5), которую, к тому же, было трудно водрузить на спину небольшого африканского лесного слона (*Loxodonta Africana cyslotis*)³⁴, убедительно подтверждает это предположение.

Впервые карфагеняне познакомились с боевыми слонами во время кампании Пирра в Сицилии в 278 г. до н.э. (Diod. XXII. 8. 2, 10. 2; App. Samn. 11. 6)³⁵, и уже в 262 г. до н. э. вывели против римлян 60 животных (Polyb. I. 18. 8; 19. 2; Diod. XXIII. 8. 1). Однако они сражались с ними весьма неумело, не обладая опытом, и

³³ Kistler. War Elephants. P. 195.

³⁴ Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. T. II. P., 1918. P. 407–408; Gowers W. African Elephants and Ancient Authors // African Affairs. 1948. 47. 188. P. 179; Scullard H.H. Hannibal's Elephants // The Numismatic Chronicle. 1948. Series 6. 8. P. 161–162, 166; De Visscher F. Un histoire d'éléphants // L'Antiquité classique. 1960. 29. P. 52. Not. 5; *idem*. Encore les éléphants d'Annibal // L'Antiquité classique. 1962. 31. P. 234; Scullard. The Elephant... P. 242–243; Toynbee J.M.C. Animals in Roman Life and Art. Ithaca (New York), 1973. P. 34; Коннолли. Греция и Рим. С. 75; contra: Goukowsky. Le roi Pôros... P. 490. Not. 67; Head. Armies of the Macedonian... P. 187; Kistler. War Elephants. P. 120–121. Двойной шекель Баркидов см. Imhoof-Blumer F., Keller O. Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen und Gemmen des klassischen Altertums. Lpz, 1889. Taf. IV, 1–2; Jenkins G.K., Küthmann H. Münzen der Griechen. München, 1972. Abb. 610–611.

³⁵ Казаров С.С. Слоны Пирра (К вопросу о развитии военного искусства в эллинистический период) // Para bellum. 2002. 14. С. 41.

Рис. 5. Реверс двойного шекеля Баркидов, отчеканенного в Испании между 237 и 218 г. до н.э. (по: Jenkins, Küthmann. Münzen der Griechen. Abb. 611)

Рис. 6. Реверс серебряной монеты из Кампании (Капуя?), без легенды, конец III в. до н.э. (по: Imhoof-Blumer, Keller. Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen... Taf. IV, 4)

лишь спартанец Ксантипп обучил карфагенян эффективно их использовать³⁶. Как представляется, именно от Пирра пунийцы заимствовали использование боевых слонов, начав приручать их североафриканскую породу, возможно, по египетскому образцу. Можно заметить, что в военном деле обычно заимствуется само снаряжение, как оно есть, а уже затем в него вносятся технические усовершенствования.

В письменных источниках имеются и прямые свидетельства об использовании карфагенянами башен. В своей эпической поэме Силий Италик упоминает башни на слонах Ганнибала в битвах при Требии и при Каннах (IV. 598–599; IX. 239–240, 577–578)³⁷. Т. Лукреций Кар в своем рассказе об эволюции военного дела упоминает об использовании пунийцами слонов с башнями (V.1302–1304). Однако эти поэтические данные относительно поздние и не являются надежным историческим свидетельством, но Суда сохранил интересный пассаж (s.v. θωράκιον): «“Торакион” – это [приспособление] у слона. Ганнибал, военачальник карфагенян, [имея] слонов, носящих торакионы, приготовил безопасный и легкий путь, отрубив из кузовов животных ветви [деревьев], как можно выше». Хотя источник данного рассказа точно не известен, И. Казобон считал, что фрагмент взят из несохранившейся части «Истории» Полибия³⁸. Таким образом, молчание источников в нашем случае не является доказательством отсутствия башен. Кроме того, наряду с литературными имеются и иконографические свидетельства, как считается, представляющие слонов Ганнибала: это серия серебряных монет из Кампании времен Второй Пунической войны с изображением слона с башней, насколько можно разобрать, с тремя зубцами (а не с тремя головами воинов) (рис. 6); фиала из Калеса в Кампании, показывающая африканского слона с одним ездоком

³⁶ Gowers W. The African Elephant in Warfare // African Affairs. 1947. 46. 182. P. 44; Glover R.F. The Tactical Handling of the Elephant // Greece and Rome. 1948. 17. 49. P. 2; Гурьев А.В. Военная реформа Ксантиппа // Para bellum. 2000 (2001). 12. С. 91–102.

³⁷ Spaltenstein F. Commentaire des *Punica* de Silius Italicus (livres 9 à 17). Genève, 1990. P. 23, ad Sil. Ital. 9. 237.

³⁸ Suidas. Lexicon / Recognovit T. Gaisford. T. I. Oxonii, 1834. Col. 1906 F, nota ad hunc locum.

Рис. 7. Терракотовая статуэтка высотой 35 см из Помпей, показывающая африканского слона с негром-корнаком (по: *Bieñkowski P. Les Celtes dans les arts mineurs gréco-romains. Cracovie, 1928. P. 144. Fig. 215*)

Рис. 8. Сцена царской охоты верхом на слоне. Рельеф грота в Так-и Бустане времени правления Пероза (457–484 гг.) или Хосрова II (590–628 гг.) (по: *Stierlin. Splendeurs de l'Empire Perse. P. 257*)

в башне; происходящая из Помпей терракотовая статуэтка африканского слона с негром-корнаком (рис. 7)³⁹.

Наличие одного погонщика на спине слона, изображенного на монете Баркидов, не может служить доказательством отсутствия башни у боевых животных. Ведь типология монет всегда символична и несет определенную идеологическую нагрузку, влияющую на выбор сюжета и композицию. Так, например, на монетах Селевкидов, которые без всякого сомнения использовали слонов, снабженными башнями, мы обычно видим неснаряженных животных и лишь изредка слонов с одним корнаком – полный аналог карфагенской монеты⁴⁰. А аргумент о том, что на небольшой спине африканского слона сложно установить башню, не является убедительным, так как Птолемии водружали их на своих низких африканских слонах (Polyb. V. 84. 2), а позднее нумидийцы, следуя примеру своих предшественников карфагенян, выводили в бой слонов, снабженных башнями (Bel. Afr. 30. 2; 41. 2; 86. 1 – *turriti*)⁴¹. Таким образом, можно утверждать, что карфагенские слоны все же были снаряжены башнями по эллинистическому образцу.

³⁹ *Scullard. The Elephant... P. 170–177, 243. Pl. X a–b, XXII h.* Также изображение монет см. *Robinson E.S.G. Carthaginian and Other Southern Italian Coinages of the Second Punic War // The Numismatic Chronicle. Ser. 7. 1964. 4. P. 41. Pl. V. 5–6.*

⁴⁰ Например, бронзовая монета Антиоха III, датируемая примерно 205–200 гг. до н.э., где слон с корнаком считается символом восточных побед царя (*Newell E. The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. N.Y., 1978. P. 32. № 92. Pl. XLVIII, 2.*)

⁴¹ Единственной североафриканской монетой с изображением слона, снабженного башней с тремя зубцами, является монета царя Юбы II, отчеканенная в 21/22 г. н.э. в честь победы на Такфаринатом (*Mazard J. Corpus nummorum Numidiaae Mauretaniaeque. P., 1955. P. 103, 247. № 276; Scullard. The Elephant... Pl. XXIII j.*)

Иногда в литературе можно встретить утверждение, что боевые слоны Сасанидов не были снабжены башнями⁴². В самом деле, наши основные источники по истории войн с персами – Аммиан Марцеллин, Прокопий и Агафий – не упоминают башен, но говорят, лишь о воинах на слонах⁴³, и можно было бы подумать, что Сасаниды использовали слонов по индийскому образцу просто с сидящими на их спинах воинами. Тем более, что на изображении слонов в сцене царской охоты на рельефе из Так-и Бустана времени правления Пероза (457–484 гг.) или Хосрова II (590–628 гг.) на слоне едут только трое – корнак, знатный господин и слуга, сидящий сзади (рис. 8), а на одном из рельефов триумфальной арки Галерия в Фессалониках, изображающем дары Нарзеса, на слоне вообще восседает один погонщик-перс (298 г.), как и на наскальном рельефе Шапура I (243–273 гг.) в Бишапуре в честь победы над императором Валерианом, где показана сцена подношения дани⁴⁴. Однако последний памятник представляет мирную сцену привода животных в качестве дара, естественно, не снаряженных боевым оснащением, а первый рельеф изображает сцену охоты, когда охотничье снаряжение слонов обычно отличалось от боевого. Хотя можно заметить, что, военачальники и цари персов, следуя индийской военной традиции, действительно использовали слонов в качестве своей «боевой машины», но известен только один случай их военного применения⁴⁵.

Согласно биографии Александра Севера, уже первый сасанидский правитель Ирана выступил против римского императора в 231 г. с 700 слонами, снабженными башнями, а также 1800 серпоносными колесницами и 120 000 катафрактариями (SHA. Alex. Sev. 55. 2; 56. 2–5). Хотя данная информация справедливо подвергается сомнению как явная параллель походу Александра Македонского⁴⁶, уже сама презентация родов войск, аналогичных ахеменидским эпохи Дария III, показательна. Поскольку слонов в Иран поставляли из Индии (Amm. XIX. 2. 3), то можно было бы предположить, что они по индийской традиции башен не носили. Однако Прокопий в трактате «О постройках» (II. 1. 11) рассказывает, что при осаде персидские «слоны будут носить на плечах деревянные башни» для удобства борьбы с защитниками византийских городов. Эту же деталь снаряжения животных, кроме Элия Лампридия, биографа Александра Севера, упоминают император Юлиан при описании осады Шапуром II Нисибиса в 350 г., замечая, что слон носил

⁴² Goukowsky. Le roi Pôros... P. 496; Nicolle D. Sassanian Armies: The Iranian Empire, Early 3rd to Mid – 7th Century AD. Stockport, 1996. P. 28. Другие авторы, впрочем, не высказывают сомнений по данному вопросу (Scullard. The Elephant... P. 201–207; Kistler. War Elephants. P. 173).

⁴³ Amm. Mars. XIX. 2. 3; 7. 6–7; XXIV. 6. 8; XXV. 1. 14; 3. 4; 3. 11; 6. 2–3; 7. 1; Procop. Bell. VIII. 13. 4; 14. 35–36; 17. 11; Agath. Hist. III. 26. 8; 27. 1.

⁴⁴ Kinch K.-F. L'arc de triomphe de Salonique. P., 1890. Pl. V; Ghirshman R. Iran: Parther und Sasaniden. München, 1962. S. 194–199; Vanden Berghe L. Archéologie de l'Irân ancien. Leiden, 1966. P. 59–60. Pl. 78 b; Stierlin H. Splendeurs de l'Empire Perse. P., 2006. P. 257. Слона лишь с корнаком мы видим также на монетах императора Филиппа Араба, датированных концом 247–249 гг., отчеканенных, видимо, в память о его персидской кампании (Robertson A. Pertinax to Aemilian. London–Glasgow–New York, 1977. P. 216. Pl. 67, 31–32).

⁴⁵ Evagr. Hist. eccl. V. 14; Елишэ. Слово о войне армянской / Пер. И.А. Орбели. Ереван, 1971. С. 270; Tabari. 2294 (p. 89). Можно полагать, что и селевкидские цари во второй трети II в. до н.э. могли использовать в качестве своего боевого животного слона, а не обычного в таких случаях коня (I Macc. 6. 43; Jos. Ant. Jud. XII. 373; Bel. Jud. I. 42).

⁴⁶ Scullard. The Elephant... P. 201; Rance Ph. Elephants in Warfare in Late Antiquity // Acta Antiqua Acad. Scient. Hungaricae. 2003. 43. Fasc. 3–4. P. 361–362.

«лучников и дротикуметателей, и железные башни», и арабский историк Табари (839–923 гг.), рассказывающий о битве арабов с персами при Кадисие, вероятно, в 637 г. (SHA. Alex. Sev. 56. 3; Jul. Orat. II. 65B; Tabari. 2301 (p. 95), 2306 (p. 98), 2320 (p. 109))⁴⁷. Следовательно, персидские слоны все же имели башни, которые, согласно Прокопию, были сделаны из дерева, а по Юлиану – из железа. Последнее свидетельство, вероятно, нужно понимать в том смысле, что башни покрывали железными листами, как рассказывает Афанасий Никитин (см. далее), что давало воинам дополнительную защиту и в то же время предохраняло от зажигательных снарядов. В этом конструктивное отличие башни сасанидской эпохи от эллинистической башни, к которой прикреплялись лишь круглые щиты. Такая конструкция утяжеляла башню, но давала дополнительную защиту, столь необходимую при осаде. В самой башне находились лучники (SHA. Alex. Sev. 56. 3; Agath. Hist. III. 26. 8) или стрелки и метатели дротиков (Jul. Orat. II. 65B; Theophyl. Sim. Hist. V. 11. 2), что в общем соответствует индийской и эллинистической модели.

Еще один вопрос, на котором стоит остановиться подробнее, – это число воинов, сражавшихся на слоне. Казалось бы, все ясно: на слоне должно находиться несколько человек, но источники рисуют более сложную картину. На слонах армии Пора, как показывают дека- и тетрадрахмы Александра, было всего лишь два ездока: корнак, сидящий на шее животного, управляющий им и сражающийся, и расположенный за ним воин со штандартом⁴⁸. Во времена Чандрагупты на индийском боевом слоне без башни наряду с корнаком размещались еще три лучника (Strabo. XV. 1. 52). Обломок терракотовой статуэтки из Таксилы из слоя, IV в. до н.э., показывает как раз четырех ездоков на слоне⁴⁹. Амарасинха, автор научного словаря санскрита (I в. до н.э.), указывает на такое же количество человек экипажа одного животного⁵⁰. Писатель рубежа II–III вв. Клавдий Элиан оставил нам описание снаряжения слона эллинистической эпохи (Nat. Anim. XIII. 9): «Боевой же слон при [так] называемой “парапете” (θωράκιον) или еще и, клянусь богом, с головой и свободной спиной, [носит] бойцов, метających на две стороны, третьего же – позади, а четвертого, – держащего в руках крюк и им направляющего животное». Поскольку автор упоминает слонов без башни, то существует мнение, что данное описание взято из несохранившегося сочинения посланника Селевка I к Чандрагупте Мегасфена, к которому восходит и вышеприведенное сообщение Страбона. А свидетельство о башне просто добавлено Элианом, знавшим об этом элементе снаряжения эллинистическо-римской эпохи⁵¹. Возможно, это действительно так,

⁴⁷ Перевод текста Табари приводится по изданию: The History of al-Ṭabarī. Vol. XI / Transl. by Kh. Y. Blankinship. Albany, 1993 (§ 2016–2212); Vol. XII / Transl. by Y. Friedmann. Albany, 1992 (§ 2212–2418). О битве см. *Yūsuf S. M.* The Battle of al-Qādisiyya // Islamic Culture. 1945. 19. 1. P. 1–28.

⁴⁸ См. *Bernard.* Le monnayage d'Eudamos... P. 77–78; *Vidal-Naquet.* Alexandre et éléphant... P. 391; *Lane Fox.* Text and Image... P. 99. На индийских памятниках изобразительного искусства рубежа эр наблюдаем ту же картину: на слоне едут двое – больший по размеру корнак и меньший – сопровождающий, часто штандартоносец, см. *Coomaraswamy A. K.* La sculpture de Bharhut. P., 1956. Pl. XIII, 33; XXXIII, 89; XLIV, 166 (ок. 150 г. до н.э.); *idem.* Geschichte der indischen und indonesischen Kunst. Stuttgart, 1965. Taf. VIII, 27 (ок. II в. до н.э.); XVI, 54 (начало I в. н.э.).

⁴⁹ *Marshall J.* Taxila: An Illustrated Account of Archaeological Excavations. Cambr., 1951. Vol. II. P. 455; Vol. III. Pl. 134. 77; *Goukowsky.* Le roi Pôros... P. 481. Fig. 7; P. 488. Not. 56.

⁵⁰ *Armandi.* Histoire militaire des éléphants... P. 33, 260.

⁵¹ *Goukowsky.* Le roi Pôros... P. 488–489; *Scullard.* The Elephant... P. 241.

ведь позади корняка сидели метатели, которые вели бой на две стороны, а сзади, у хвоста, обычно располагался еще один человек, как в экипаже у индийцев. В Индии лишь к периоду арабского вторжения (712 г.) источники фиксируют кабину (howdah) на спине слона раджи⁵².

Однако «Первая книга Маккавеев» (6. 37), где описывается армия регента Лисия в походе (162 г. до н.э.), достаточно неожиданно упоминает и снаряжение боевых слонов Селевкидов: «И деревянные башни на них защищаются надежно, опоясывая каждое животное своими приспособлениями, и на каждом [слоне] сила в тридцать человек сражающихся; при них – и инд этого [слона]». Поскольку это свидетельство расходится с большинством известных нам данных, то исследователи просто объявляют его фантастическим, тем более что Иосиф Флавий (Ant. Jud. XII. 371) в пересказе этой же информации просто опускает количество воинов экипажа⁵³.

Немецкий библеист А. Ральфс считал, что лучшим объяснением такого количества воинов в экипаже будет предположение об ошибке в греческой рукописи, вместо «тридцати» (Δ´) в манускрипте первоисточника должно стоять «четыре» (Δ´)⁵⁴. Альтернативную интерпретацию свидетельства Библии предложил польский антиковед Н. Секунда. Он рассматривает данное сообщение как аутентичное, но интерпретирует численность, приводимую Библией, как относящуюся к экипажу и приписанному к слону пешему отряду⁵⁵. Действительно, уже в «Махабхарате» (VI. 46) мы обнаруживаем «стражей стоп» – пехотинцев, прикрепленных к слону, задача которых во время боя состояла в защите животного от атаки пеших врагов. Каутилья (Артхашастра. X. 5. 10), в частности, рекомендует прикреплять по 15 пехотинцев к слону и колеснице, по три – к всаднику. Согласно буддийскому наставлению для монастырей «Виная-питаке», «“Армия” обозначает слонов, лошадей, колесницы, пехоту. На слона приходится двенадцать человек, на лошадь – три человека, на колесницу – четыре человека, пехота – четыре человека». Комментатор отрывка Буддагоса (V в.) полагает, что четыре человека сидели на спине слона и по двое охраняли каждую ногу животного⁵⁶. «Агни-пурана» (около 900 г.) сообщает, что на слоне помещалось шесть воинов (два с палицами, два с луками и два с мечами), а прикрывали животное три всадника⁵⁷. Даже в конце XIV в. закованных в броню слонов султана Дели сопровождали, судя по описанию Шараф ад-дина Али

⁵² Elliot H.M., Dowson J. The History of India, as Told by its Own Historians. Vol. I. Dehli, 1990. P. 170.

⁵³ Armandi. Histoire militaire des éléphants... P. 261; Gowers. The African Elephant in Warfare. P. 43; Josephus, with an English Translation. Vol. VII / Transl. by R. Markus. London–Cambridge (Mass.), 1966. P. 193. Not. «е»; Goukowsky. Le roi Pôros... P. 493. Not. 73; Scullard. The Elephant... P. 188; Sekunda N.V. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 B.C. Vol. I. Dewsbury, 1994. P. 28; Rance. Elephants in Warfare... P. 381. Not. 134; Kistler. War Elephants. P. 153.

⁵⁴ Rahlfs A. Die Kriegselephanten im I. Makkabäerbuche // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft und die Kunde des nachbiblischen Judentum. 1934. 52. S. 78–79; cp. Bikerman E. Institutions des Séleucides. P., 1938. P. 61. Not. 9; Bar-Kochva. Jadas Maccabaeus... P. 322.

⁵⁵ Sekunda. Seleucid and Ptolemaic... Vol. I. P. 11; cp. Kistler. War Elephants. P. 153.

⁵⁶ The Book of the Discipline (Vinaya-Pitaka). Vol. II / Transl. by I.B. Horner. L., 1957. P. 375. Not. 4; см. Singh S.D. Ancient Indian Warfare with Special Reference to the Vedic Period. Leiden, 1965. P. 79–80. Б. Синта считает, что каждого слона охраняло семь пехотинцев (Sinta B.P. Art of War in Ancient India, 600 B.C.–300 A.D. // Cahiers d'histoire mondiale. 1957. 4. P. 135).

⁵⁷ Dikshitar V.R. War in Ancient India. Dehli, 1987. P. 170; Sinta. Art of War... P. 135.

Иязди в «Зафар-наме», «ракетчики и метатели гранат»⁵⁸. Следовали ли сирийские цари данной индийской традиции, неизвестно, во всяком случае для поддержки слонов в битве к ним приставляли легковооруженных воинов (Diod. XIX. 27. 5; 28. 2; 29. 6; 40. 1–3; 82. 3–4), которые ко времени Антиоха III составляли постоянный отряд при элфантирии (App. Syr. 83). Позднее, на третий день битвы при Кадисии, персы были вынуждены приставить пехотинцев, которые мешали арабам срезать подпруги у слонов (Tabari. 2320 (p. 109))⁵⁹. Однако это была вынужденная мера, обычно подобное подразделение было небольшим по численности, что отличало его от отрядов, придаваемых слонам для развития атаки в ходе боя: последние состояли из всадников и пехотинцев и исчислялись сотнями и тысячами воинов⁶⁰.

Если бы сведения Библии были уникальны, то можно было их отвергнуть, но существует группа источников, упоминающих большее, нежели обычно, количество людей на слоне. Софист Флавий Филострат написал жизнеописание философа Аполлония Тианского (в I в. н.э.), которому рассказывали, что «для сражения [слоны] оснащаются башнями, каковые получают одновременно по десять или пятнадцать индов, с которых [эти] инды стреляют из лука и метают дротики [так], словно с ворот [крепости] бросают. А само животное действует хоботом, как рукой, и использует его для метания дротиков» (Vita Apol. II. 12). Согласно данному сообщению, в Северо-Западной Индии на рубеже эр по античному образцу использовались башни, тогда как метание дротиков самим слоном было скорее индийским обычаем, хотя, возможно, местный способ езды на слонах, покрытых лишь попоной, преобладал в данном регионе, как это показывают кушанские изображения⁶¹.

Следующая группа сведений относится к Эфиопии, где боевых слонов использовали по образцу использования слонов Птолемеями. Гелиодор, рассказывая о войне персов с эфиопами, упоминает, между прочим, что люди, «находящиеся на слонах в башнях, по шесть в каждой, стреляли по два на каждую сторону, только тыл оставался незадействованным» (IX. 18. 5). Следовательно, на африканском слоне вместе с корнаком оказывалось семь человек. Намного позднее, во второй половине XIII в., Марко Поло, сам, впрочем, не бывавший в Абиссинии, сообщает, что в каждой башне располагалось по 12, 14, а иногда по 20 человек, тогда как испанец Луис дель Мармоль в XVI в. свидетельствует в своем «Общем описании

⁵⁸ Elliot, Dowson. The History of India... Vol. III. P. 498; cp. P. 439; Digby S. War-Horse and Elephant in the Dehli Sultanate: A Study of Military Supplies. Karachi, 1971. P. 80. Арабский географ XIV в. аль-Умари указывает, что перед слонами делийского султана шли небольшие группы пехотинцев, задача которых состояла в расчистке дороги животным и отражении атак всадников (Ibid. P. 52).

⁵⁹ С. Юсуф не подвергает эти сведения сомнению (The Battle of al-Qādisiyya... P. 18).

⁶⁰ В походной колонне в армии Лисия к каждому слону были приданы 1000 пехотинцев и 500 всадников (I Mass. 6.35–36; Jos. Ant. Jud. XII. 371); в битве при Аварайре в 451 г. персидский командующий разместил «при каждом слоне по три тысячи тяжеловооруженных [воинов], кроме всех других [видов] войск» (Еллиуз. Слово о войне армянской. С. 267–268); в битве при Шумии (634 или 635 г.) персы «построились в боевое построение. Затем они двинулись против мусульман в трех линиях. Каждая линия имела слона с пехотой впереди этого слона» (Tabari. 2190 (p. 204)); при Кадисии иранцы располагали 30 слонами, к каждому из которых было придано 4000 человек (Ibid. 2294 (p. 89)); в начале XIV в. в армии делийского султана пехотный корпус сопровождало пять слонов (Elliot, Dowson. The History of India... Vol. III. P. 190).

⁶¹ См. Goukowsky. Le roi Pôros... P. 496. Fig. 14–15 (серебряные фалары); Göbl R. Antike Numismatik. Bd II. München, 1978. S. 215. Taf. 114, 2356 (бронзовая тетрадрахма Хувишки (260–292 гг.)); S. 274. Taf. 167, 3582 (динар Хувишки); 3580 (бронзовая накладка).

Африки»: «Когда эфиопы идут на войну, они ставят деревянные башни на спины слонов, откуда десять или двенадцать человек сражаются стрелами, камнями и дротиками»⁶². Зинджи Занзибара, по словам Марко Поло, опять же не бывавшего там лично, ставят «теремки» на слонах, куда взбираются от 16 до 20 человек, вооруженных копьями, мечами и камнями. В Пегу, как рассказывает тот же Марко Поло, побывавший в Бирме, на слонах устанавливают деревянные башенки, в которых могло находиться по крайней мере 12, иногда 16 и более воинов⁶³.

Табари, рассказывая о битве при аль-Кадисии, замечает, что «на каждом слоне ездил двадцать человек» (2298 (р. 93)). При осаде Эдессы в 544 г. Хосров I направил к башне города «одного из слонов, поднявшего большую массу наиболее воинственных среди персов [бойцов]» (Просор. Bel. VIII. 14. 35). Однако данное предприятие диктовалось необходимостью вести с высоты животного эффективный бой с защитниками крепости.

Как видим, данных слишком много, чтобы считать их простым вымыслом или пересказом существующей традиции. Естественно, количество воинов в экипаже слона в первую очередь определялось конструкцией башни и просто «грузоподъемностью» животного. П. Арманди справедливо выступил против идеи о возможном использовании в древности двухэтажных башен, которые представлены на многочисленных средневековых памятниках западноевропейского искусства, указывая на возникающие в таком случае проблемы балансировки груза при ходьбе, а также на отсутствие античных изображений подобного сооружения⁶⁴. По Р. Каррингтону, слон не может эффективно нести «поклажу много более, чем 600 фунтов» весом, т.е. более 260 кг, однако данное мнение, похоже, минимизирует вес поклажи. П. Арманди считает, что максимальный вес груза животного может достигать 2000–2500 ливров (1000–1250 кг), в бою же для мобильности эту ношу следует уменьшить до 1000–1200 ливров (500–600 кг); с ним согласен и один из крупнейших специалистов по азиатским слонам Сендерсон, по мнению которого полтонны – оптимальный вес для длительных маршей слона, хотя кодекс Бенгальского комиссариата предписывал животному груз 1640 фунтов, к которым следует добавить еще 300, приходившиеся на погонщика и цепи крепления (всего около 840 кг). А. Гедоз по материалам английской кампании в Абиссинии в 1868 г. указывает, что на марше хороший артиллерийский гужевой слон из Индии несет груз в 1760 ливров (880 кг), тогда как прочие – 1300–1600 ливров (650–800 кг)⁶⁵. При этом надо иметь в виду, что для боевых действий отбирали наиболее сильных и

⁶² The Travels of Marco Polo / Transl. by R. Latham. L., 1958. P. 280. Not. 1 (о разночтениях в рукописях). Французский перевод пассажа Мармоля см. *Jeannin A. L'éléphant d'Afrique: zoologie-histoire-folklore-chasse-protection*. P., 1947. P. 79.

⁶³ The Travels of Marco Polo. P. 121, 192.

⁶⁴ *Armandi. Histoire militaire des éléphants...* P. 265; *Sattis S. Contributo a Bomarzo // Bollettino d'Arte. I–II. 1961. Ser. 6. Ann. 51. P. 19.* О средневековых миниатюрах и скульптурах, представляющих практически незнакомых тогда европейцам слонов, см. *Druce G. C. The Elephants in Medieval Legend and Art // The Archaeological Journal. 1919. 2nd Series. 26 (77). P. 71. Fig. 8; P. 72. Fig. 9. Pl. VI, 1–2; VII, 2; XIII, 2; XV, 1–2; XVII, 1–2; XVIII, 1.*

⁶⁵ *Armandi. Histoire militaire des éléphants...* P. 262; *Gaidoz H. Les éléphants à la guerre, de leur emploi dans les armées modernes // Revue des deux mondes. 1874. 44. 4. P. 501–502; Carrington R. Elephants: A Shot Account of their Natural History, Evolution and Influence on Mankind. L., 1958. P. 176; Sanderson G. P. The Elephant in Captivity // The Great Indian Elephant Book: An Anthology of Writings on Elephants in the Raj / Ed. D. K. Lahiri-Choudhury. Oxf., 1999. P. 77–78.*

выносливых животных, тогда как людей в экипаж, наоборот, набирали небольших и нетяжелых⁶⁶. Следовательно, слон мог нести десяток людей в башне. И действительно, в описании элевантерии Делийского султаната XIV в. Аль-Умари отмечает, что боевой слон мог носить 6–10 человек в соответствии со своим размером⁶⁷.

Видимо, ключ к пониманию данных о многочисленном экипаже можно найти в рассказе Афанасия Никитина, побывавшего в 1469–1472 гг. в Центральной Индии. О боевых слонах государства Бахманидов, он сообщает: «А бои у них все на слонах... одевают их в булатные доспехи и делают на них городки; а в каждом городке находится по 12 человек в доспехах, с пушками и стрелами»; в рассказе о парадном выезде султана читаем, что там участвовало «300 слонов, наряженных в булатные доспехи с городками, а городки окованы. В городках же по 6 человек в доспехах с пушками да с пищальями, а на великом слоне 12 человек». Однако в поход против соседнего государства Виджиянагар отправилось 100 слонов «в доспехах и с городками, и на каждом слоне по 4 человека с пищальями», а на 40 облаченных в доспехи слонах индийского союзника султана было «по 4 человека с пищальями»⁶⁸.

Из данных описаний видно, что в общей информации о бахманидской элевантерии Афанасий Никитин приводит максимальное количество воинов (двенадцать), размещавшихся в «теремках», да еще вооруженных тяжелым огнестрельным оружием, тогда как во время торжественных процессий на слонах было по шесть воинов, также вооруженных «пушками», и лишь на самом большом животном разместились 12 воинов. И наконец, в бой отправились те же бронированные слоны, но на каждом было лишь по четыре «пищальника», причем на мусульманском – в башне, а на индийском – без нее, поскольку «городок» не упомянут при детальном описании. Следовательно, можно полагать, что во время торжественных шествий, демонстрировавших силу и мощь армии, на слона садилось максимально возможное количество воинов, которое и видели путешественники, а во время реальных боевых действий количество экипажа на слоне было более или менее стандартным – от трех до шести человек, включая погонщика. Таким образом, сведения «Первой книги Маккавеев» о трех десятках воинов в экипаже одного боевого слона следует признать либо художественным преувеличением или же, в самом деле, порчей рукописной традиции, ведь аналогов подобному количеству воинов на слоне мы не наблюдаем. Нельзя поддержать и предположение Н. Секунды о том, что в Библии речь идет о приписанном к слону отряду – источник прямо говорит об экипаже, а не об отряде сопровождения.

Итак, в целом можно сказать, что башня как элемент снаряжения слона появилась в раннеэллинистическое время и стала одной из многочисленных инноваций эллинистической военной инженерии. Вероятно, она была в армии Антигона Одноглазого в 318–317 гг. до н.э., когда Антигон уже знал о численном превосходстве слонов у своего противника Эвмена. Это устройство позволяло лучше защитить воинов от вражеских стрел и от оружия воинов-элевантеристов. На индийском слоне в эллинистическую эпоху наряду с корнаком было четыре воина, а на менее крупном африканском – три. Большее количество воинов в башне слона, видимо, можно представить, с одной стороны, как преувеличение, а с другой – как впечатление не от настоящих боевых слонов, а от животных, участвовавших

⁶⁶ *Armandi. Histoire militaire des éléphants...* P. 270.

⁶⁷ *Digby. War-Horse and Elephant...* P. 52.

⁶⁸ Хождение за три моря Афанасия Никитина, 1466–1472 гг. / Пер. Н.С. Чаева. М.–Л., 1958. С. 76, 83–84, 86, 87.

в показательных процессиях и парадах, когда для произведения впечатления на зрителей на слоне сидело большее, нежели обычно, количество воинов. Воины в башне сражались дротиками и сариссами, тогда как на Востоке у Селевкидов, были распространены лучники. Были ли прикреплены к каждому слону легковооруженные пешие воины, как индийские «стражи стоп», неизвестно, но по крайней мере животные взаимодействовали со стрелковыми отрядами на поле боя. Башни оказались достаточно эффективным изобретением и состояли на вооружении элевфантерии средиземноморских государств вплоть до I в. до н.э., а позднее, во время сасанидского возрождения элевфантерии, стали использоваться вновь.

TOWER AS AN ARMAMENT OF ANCIENT WAR ELEPHANTS

A.K. Nefedkin

Tower as an armament of a war elephant was probably invented in the army of Antigonos Monophthalmos in 318–317 BC, when Antigonos found out that his enemy Eumenes of Cardia had more numerous elephantry. The tower defended its warriors better from the fire of the enemy's infantry and from weapons of the opponent elephantry-men. Beside the mahout, Indian elephant carried four warriors, while smaller African forest elephant carried three men. If the sources mention a larger number of the crew (ten and more), it has to do with an exaggeration of the source or with the paramilitary processions and parades, in which many warriors, more than usual, mounted an elephant in order to impress the spectators. Elephantry-men were armed with javelins and sarissae, and in the Orient, especially in the Seleucid empire, with bows. We have no information about the footmen who were attached to each elephant in the Hellenistic army, like the Indian «guard of the feet», but in battlefield the elephants coordinated with skirmishers' units. The towers, as an effective innovation, were the equipment of Mediterranean elephantry (including Carthaginian) up to the disappearance of elephantry in the 1st century BC; later in the Sassanian era they were used again.

© 2010 г.

М.Д. Бухарин

НОВАЯ ЛАТИНСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ЮЖНОЙ АРАВИИ

*(Античная историческая география и римское право
в свете нового эпиграфического документа)*

Памятники античной эпиграфики с южной периферии древнего Ближнего Востока, в частности из Южной Аравии, очень редки и уже по этой причине вызывают повышенный интерес. Публикация первой латинской надписи с архипелага Фарасан представляет собой интереснейший исторический памятник, анализ которого, естественно, вызвал бурную дискуссию. Надпись в качестве *editio princeps* была опубликована трижды¹. В этих изданиях утверждалось, что основание римского

¹ Villeneuve F. Une inscription latine sur l'archipel Farasān, arabie séoudite, sud de la mer Rouge // CRAI. 2004. 1. P. 419–429; Villeneuve F., Phillips C., Facey W. A Latin inscription from South Arabia // PSAS. 2004. 34. P. 239–250; *idem*. Une inscription latine de l'archipel Farasān (sud de la mer Rouge) et son contexte archéologique et historique // Arabia. 2004. 2. P. 143–192.